

Общественно-политические организации в Центрально-Черноземной области (1928–1934 гг.)

Саран Александр Юрьевич

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)

Старший научный сотрудник

Кандидат исторических наук, доцент

asaran1958@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются общественно-политические организации в СССР на областном уровне на рубеже 1920–1930-х гг. на примере Центрально-Черноземной области и их взаимоотношения с региональными властями. В этот переломный период государство берет под свой контроль или ликвидирует основы гражданского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СССР, Центрально-Черноземная область, общественно-политические организации, региональные власти, гражданское общество

Saran A. Yu.

Socio-Political Organizations in the Central Black Earth Region (1928-1934)

Saran Alexander Yurievich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)

Senior researcher

PhD in History, Associate Professor

asaran1958@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes socio-political organizations in the Soviet Union at the regional level at the turn of 1920–1930s on the example of Central Black Earth region and their relationship with the regional authorities. At this critical period the government takes control of/or liquidates these foundations of civil society.

KEYWORDS

Soviet Union, Central Black Earth region, socio-political organizations, regional authorities, civil society

В качестве общественных организаций в настоящей работе мы рассматриваем социальные структуры, которые не входят в качестве звена в систему государственных органов, но имеют собственные цели, внутреннюю иерархичность и свои определенные внутриорганизационные нормы. Степень оформленности структуры может быть различна — от разветвленной системы внутреннего управления (в частности, съезды, конференции, правления, президиумы и т. д.) с выделением отдельных территориальных или отраслевых частей до самой простейшей, когда в группе выделяется лишь один лидер. Уровень формализации в данном случае также не берется за основу определения общественной организации, анализируются организации, как зарегистрированные в центральных или местных органах власти, имеющие собственный устав, программу, руководящие органы и списки членов, так и незарегистрированные, часто не имеющие устава [5, с. 147].

В документах центральных, региональных архивов и литературе удалось обнаружить сведения более чем о 200 общественных некоммерческих организациях, действовавших на территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая была образована в 1928 г., объединив территории четырех губерний, и расформирована уже в 1934 г. на Воронежскую и Курскую области.

Общественные организации ЦЧО отражали основные социальные потребности всех групп населения, и в их деятельности проявлялись все важнейшие внешние и внутренние связи общества как единой системы. Одной из существенных сторон внешних связей социума являются взаимоотношения с властными структурами. Формировавшееся в этот период в СССР тоталитарное, а по другим теориям авторитарное государство вмешивалось в деятельность всех общественных объединений, пытаясь сформировать контролируемое со стороны власти общество. Все общественные организации также в разных формах вступали во взаимодействие с органами власти, в первую очередь — с местными властями в регионах страны. Однако можно выделить особый вид общественных организаций, среди целей которых политические вопросы занимали главенствующее место, их можно определить как общественно-политические организации.

Среди выявленных к настоящему времени общественно-политических организаций Центрально-Черноземной области выделяются три подвида:

- а) организации, которые непосредственно занимались или ставили своей задачей занятие политической деятельностью;
- б) вспомогательные по отношению к властям общественно-политические организации;
- в) организации отставных политиков.

Собственно общественно-политическими организациями, которые не входили во властные структуры, на наш взгляд, следует считать группы троцкистов, мясниковцев, меньшевиков, эсеров, анархистов и целый ряд новых общественно-политических организаций. Так, троцкистские группы непродолжительное время в 1929–1930 гг. действовали в Воронеже, Белгороде, Курске и Острогожске. Одной из форм их деятельности стало печатание и разбрасывание листовок с критикой властей, что, в частности, имело место на станциях железной дороги в феврале 1929 г.¹

Группа, состоящая из пятерых воронежских троцкистов, в 1929 г. была исключена из ВКП(б). Ее создали члены компартии с 1920-х годов Гейдыш, Шмитько и Алещенко, специально собиравшиеся для чтения работ Л. Д. Троцкого. Они пытались привлечь в свою группу других недовольных существующей властью жителей Воронежа, при этом четверых завербовали, но двое из последних вскоре покинули организацию. Воронежские троцкисты писали и распространяли листовки с критикой решений 15-го съезда ВКП(б) и Коминтерна, направленных против оппозиции; требовали возвращения высланного из СССР Л. Д. Троцкого, ибо «Троцкий для партии ценнее многих» [2, с. 8]. Добивались они и созыва чрезвычайного 16-го съезда ВКП(б), на котором троцкисты, по их мнению, должны были наконец окончательно победить своих противников-сталинистов.

Еще одна группа воронежских троцкистов была исключена из рядов ВКП(б) в следующем 1930 г. В нее входили как сотрудники руководящих партийных органов — Воронежского окружкома, райкомов, так и рядовые коммунисты. Группой был издан манифест, печатались листовки. По мнению чекистов, именно эта организация распространяла троцкистские частушки по Воронежскому университету².

¹ Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО). Ф. 1847-с. Оп. 1. Д. 2. Л. 434.

² Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 866. Л. 27.

Протроцкистские настроения части населения и правящей элиты базировались, как на логике групповой борьбы внутри компартии, так и на простой психологической инерции, ведь Л. Д. Троцкий совсем недавно был культовой фигурой в Советской России и СССР, одним из вождей революции и Гражданской войны, создателем Красной Армии. Например, в г. Мценске Орловского округа ЦЧО еще накануне описываемых событий — в 1928 г. одна из центральных улиц районного центра носила имя этого опального политика, находившегося тогда уже в алмаатинской ссылке.

Еще одной причиной для существования троцкистских организаций было недовольство политикой действующих властей. В сводке отдела ГПУ ст. Елец от февраля 1929 г. приводятся слова начальника этой железнодорожной станции: «Троцкого за границу сослали, а он оттуда убежал, наши правители хотели смешать его с грязью, но они ошиблись: замарать такого человека... не с такими головами, как у наших правителей... только и знают, что строят социализм... а на то, что рабочие сидят без хлеба, меньше всего обращают внимания». Показательно замечание информатора ОГПУ о реакции окружающих: «Присутствующие были согласны» с этими словами. Любопытен после этой информации и вывод начальника ОДТО ОГПУ Павлова: «Антисоветских выступлений не замечалось»¹. Таким образом, можно заключить, что Л. Д. Троцкий воспринимался на рубеже 1920–1930-х годов скорее как про-, а не антисоветская фигура. Причем такое восприятие документально зафиксировано не только у населения, но и, по крайней мере, у части руководящего состава правоохранительных и других органов региональной власти в Центрально-Черноземной области.

Борьбу с троцкистами вели в первую очередь контрольные партийные органы, используя политическую полицию. На заседании президиума областной контрольной комиссии (ОблКК) ВКП(б) по ЦЧО 8 ноября 1929 г. рассматривался вопрос «О результатах обследования деятельности троцкистской оппозиционной группы в Белгородской партийной организации». Участниками заседания были отмечены активные выступления троцкистов на ряде партийных собраний, размножение и распространение троцкистской литературы в Белгороде, вербовка новых членов и связь с единомышленниками из троцкистских организаций других городов ЦЧО и соседних областей. Президиум ОблКК принял решение исключить 10 из 40 белгородских троцкистов из ВКП(б), и бюро обкома 27 ноября 1929 г. поддержало эту меру наказания².

Подобные же меры были предприняты и в отношении троцкистской организации г. Острогожска, в которой состояли 7 коммунистов, 3 комсомольца, 4 беспартийных рабочих и 3 беспартийных красноармейца — троих коммунистов исключили из партии, а остальных заставили признать ошибки и, наложив различные партийные взыскания, оставили в своих рядах³. Как видим, меры реагирования внутри ВКП(б) носили довольно осторожный характер, в то время трудно было предположить, что во второй половине 1930-х годов принадлежность к троцкистским организациям будет квалифицироваться судебными и квазисудебными органами как «контрреволюционная троцкистская деятельность» (КРТД), и будет означать верную гибель осужденного.

Можно зафиксировать время появления еще одной общественно-политической организации в ЦЧО. В 1929 г. из центрально-черноземной организации ВКП(б) была исключена группа мясниковцев, которая тем самым стала общественным образованием. Мясниковцы так же, как и троцкисты, распространяли свои листовки,

¹ ГАОО. Ф. 1847. Оп. 1. Д. 1. Л. 273.

² ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 455. Л. 14.

³ Вторая областная конференция ВКП(б). Стенографический отчет. Воронеж, 1930. С. 433.

в которых содержались призывы к расширению демократии, введению свободы слова, печати, собраний, союзов, а также — тайного голосования при выборах в Советы, что не предусматривалось ни действовавшей Конституцией СССР 1924 г., ни Конституцией РСФСР 1925 г. Власти страны и региона обвинялись авторами листовок в создании «строга господства бюрократии с однопартийной системой» [1, с. 13]. Десять мясниковцев создали временное организационное бюро ЦЧО под руководством Морозова, Баранова и Белякова, вели работу по созданию новых ячеек. Именно Морозов издал 1400 экземпляров листовки «Что было и что есть» и распространял ее по воронежским предприятиям. За действиями мясниковцев наблюдали как партийные контрольные органы, так и чекисты. Глава последних постоянный представитель ОГПУ по ЦЧО И. А. Апетер 14 января 1929 г. докладывал на бюро обкома ВКП(б) о результатах этого наблюдения. Все участники группы вскоре были исключены из ВКП(б), но через 5–6 месяцев стали каяться в партийных грехах, и лидеру воронежских мясниковцев Морозову даже вернули партийный билет¹. На этом существование группы мясниковцев в ЦЧО было завершено.

Выделившиеся из ВКП(б) общественно-политические организации троцкистов и мясниковцев оказались недостаточно жизнеспособными и были разгромлены или разложены в ЦЧО по преимуществу самими партийными органами.

Осколки разгромленных в СССР партий продолжали существовать на территории ЦЧО в виде небольших локальных или региональных организаций. Группы меньшевиков действовали в Воронеже в 1928 г., а социалистов-революционеров — в Воронеже, Губкино и Елань-Колено в течение 1928–1931 гг. Эсеровские организации сохраняли деление на левых (во главе с Б. Д. Камковым, а затем Я. С. Базарным) и правых социалистов-революционеров.

Центрально-Черноземной организацией правых эсеров (ПСР) в 1928 г. руководили М. А. Лихач, а позднее — Ю. Н. Подбельский и И. Д. Смирнов². М. А. Лихач, бывший член Центрального комитета ПСР, собирал местных членов партии у себя на квартире; по данным местных органов ОГПУ, Михаил Александрович готовил свой побег из воронежской ссылки. Организацией пропагандировалась свобода слова в СССР, что позднее было квалифицировано как антисоветская агитация. Воронежские эсеры поддерживали связи с нелегальным общероссийским Центральным бюро ПСР. В октябре 1930 г. М. А. Лихач был арестован, а дело его направлено для рассмотрения в Особое совещание ОГПУ. Сразу после расформирования ЦЧО — в 1935 г. были арестованы и все остальные участники организации правых эсеров³, а в 1938 г. многие из них были расстреляны.

Подобным образом развивались у ОГПУ отношения и с левыми эсерами. Бывший член ЦК партии левых эсеров Б. Д. Камков, попав в воронежскую ссылку, получил руководящую должность в статистическом отделе облисполкома ЦЧО. Он активизировал деятельность местных левых эсеров, в региональной организации начали проводиться собрания, на которых обсуждаться животрепещущие вопросы. Однако уже в 1930 г. Борис Давидович был арестован, обвинен в организации побега и создании нелегального паспортного бюро. Обвинение затронуло и профессиональную деятельность Б. Д. Камкова в облисполкоме: «иногда цифры в статразработках искажал и таким образом вводил органы Советской власти в заблуждение... в течение 6 месяцев практически не работал»⁴. И его дело так же, как и обвинения против М. А. Лихача, было направлено в Особое совещание ОГПУ в Москву.

Избежавшие новых арестов местные эсеры и недавно прибывшие в ЦЧО члены

¹ Вторая областная конференция ВКП(б). Стенографический отчет. Воронеж, 1930. С. 434.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9.067. Л. 15, 16; Д. П-27.001. Л. 237.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-27.001. Л. 291.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.253. Л. 2 об.

этой партии в 1933 г. провели под Воронежем совещание, на котором присутствовали глава правых эсеров И. Д. Смирнов и левых — Я. С. Базарный. Участниками совещания поднимался вопрос об объединении обеих групп, но без согласования со своими центральными органами окончательное решение воронежские эсеры принимать не стали. Работа эсеровских организаций находилась под постоянным и пристальным вниманием органов ОГПУ, одним из важных информационных каналов была работа осведомителей, в частности, в Елань-Коленовской организации социалистов-революционеров действовал секретный сотрудник под псевдонимом «Трубкин»¹. Можно заключить, что эсеровские организации продолжали свое существование на территории Центрально-Черноземной области. В условиях безусловной оппозиционности однопартийному коммунистическому режиму в стране противоречия между правыми и левыми эсерами сглаживались, и в ЦЧО в начале 1930-х годов вполне четко прослеживается тенденция к объединению.

Анархисты действовали в Воронеже, Курске и Орле. Организация анархистов во всех трех городах ЦЧО насчитывала всего 19 человек, в основном — высланных или отбывающих минусы (запрет на проживание в определенных городах). Их возглавлял А. Д. Барон-Факторович — бывший руководитель конференции анархических организаций Украины «Набат»².

Старые политические партии действовали в ЦЧО, но их организации часто выполняли задачи социальной поддержки своих членов и лишь в небольшой степени — политической работы. Деятельность этих организаций контролировалась политической полицией, и пресекалась в случае активизации.

Но наряду со старыми, создавались и новые подпольные организации, ставившие политические цели. В областном центре ЦЧО — Воронеже — в 1930 г. была обнаружена общественно-политическая организация «Демократический централизм», а в 1932 г. еще две — «Российский союз свободного труда» (в ОГПУ его квалифицировали как «контрреволюционную повстанческую организацию» и докладывали в обком о ликвидации организации после агентурно-следственной разработки) и «Союз справедливых». В составе последней объединились несколько молодых людей после чтения книги Нилуса «Протоколы сионских мудрецов».

«Союз справедливых» имел жесткую структуру, возглавляемую диктатором — Г. С. Петровым, молодым техником одного из воронежских заводов, и «советом трех». Более демократичным руководящим органом был «совет семи». Выявленные шестеро членов организации были арестованы, а дело направлено в коллегиям ОГПУ. Оно содержало обвинения в «борьбе с Советской властью, антисоветской агитации, вербовке молодежи, подготовке вооруженного восстания», при этом отмечалось, что практическая деятельность заключалась в «контрреволюционных разговорах, критике всех мероприятий партии и правительства, антисоветских стихах»³. Видимо, внесудебный орган не нашел в следственном деле подтверждения всех грозных обвинений и в марте 1933 г. трое руководителей «Союза справедливых» — диктатор Г. С. Петров, А. В. Петрова-Соловьева, студент зоотехническо-ветеринарного института и сын профессора Л. А. Люткевич — получили по 3 года исправительно-трудовых лагерей, двое подсудимых были освобождены, а остальные сосланы в Казахстан и на Урал на разные сроки.

В нескольких селах Бобровского района в 1930–1931 гг. существовала общественно-политическая организация под названием «Правая оппортунизма», в ней состояло 192 члена, а руководителем был Т. Р. Говоров⁴. Название этой организации

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9.067. Л. 16, 249.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.422. Т. 1. Л. 1.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.334. Л. 11, 22, 111.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 5. Л. 9.

было извлечено ее участниками из газет за текущий 1930 г., переполненных разоблачениями правых оппортунистов, к которым власти страны причислили Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и их сторонников по попытке предотвратить сворачивание НЭПа. Видимо, крестьяне поняли газетную критику так, что правый оппортунизм — это возврат к той жизни, которая была у них до начала пятилетки и коллективизации, со свободной торговлей, признанием института собственности и прав собственника, минимизацией вмешательства государства в дела экономики.

Тимофей Романович Говоров активно участвовал в сопротивлении крестьян коллективизации, но уголовному преследованию за это не подвергался¹. За создание «Правой оппортунизмы» в 1931 г. он получил 10 лет исправительно-трудовых лагерей², однако из мест заключения бежал. В 1936 г. вновь был осужден за целый букет преступлений против порядка управления и имущественных преступлений на 10 лет ИТЛ, но по болезни был освобожден от отбытия наказания. После этого он создал новую общественно-политическую организацию, также с говорящим названием — «Правый уклон» и в 1937 г. был за ее организацию расстрелян. В 1993 г. за деятельность в двух своих организациях Т. Р. Говоров был реабилитирован. При этом было признано, что крестьянские организации на самом деле существовали, но их участники не совершили никаких конкретных преступлений [см.: 6, с. 35–37].

К группе вспомогательных общественно-политических организаций можно отнести комсомол, организации МОПРа, Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники по активному участию в социалистическом строительстве СССР (ВАРНITCO), Союз воинствующих безбожников (СВБ). Как считает исследователь П.А. Меркулов, «Впервые в мировой практике партийного строительства коммунистическая партия разработала принципы партийного руководства комсомолом, реализовала их на практике, получив в свое распоряжение мощный и эффективный инструмент общественных преобразований. Следствием этого стало полное включение комсомола в действующую систему партийно-государственного управления обществом» [4, с. 376–377].

Политический характер носила деятельность Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Членами его в 1934 г. значились 596 000 жителей Центрально-Черноземной области³, а это в 14 раз превышало показатели 1931 г. При этом существовали еще и ячейки «Юных друзей МОПРа». Одновременно с профильной работой, ячейки и руководство этой организации подключались региональными властями ко всем текущим компаниям, к хозяйственной деятельности местных предприятий под лозунгом борьбы за выполнение промфинплана.

ВАРНITCO действовала в ЦЧО с 1931 по 1934 гг. и выполняла задачу политической мобилизации интеллигенции. В рядах ВАРНИТСО в 1931 г. состоял 181 член во главе с председателем — профессором Т. Я. Ткачевым⁴.

Еще одна вспомогательная общественно-политическая организация — Союз воинствующих безбожников — занималась организацией борьбы с религиозными объединениями и внедрением в сознание населения коммунистической идеологии. Такая работа носила политический характер, но при этом СВБ считался общественной организацией. Союз был массовым — при образовании ЦЧО (1928 г.) в его 536 ячейках состояло 13 797 членов [3, с. 89].

На территории Центрально-Черноземной области действовали 3 политические организации ветеранов, которые отнесены к третьей группе общественно-политических организаций: Штаб красных партизан и красноармейцев (1932–1934), Общество бывших политкаторжан и ссыльных поселенцев, Общество старых большеви-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 1. Л. 9.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 5. Л. 254.

³ Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. Воронеж, 1934. Ст. 657.

⁴ Справочник социалистического строительства ЦЧО на 1932 г. Вып. 2. Воронеж, 1932. С. 214.

ков и подпольщиков (ОСБ). Общественно-политические организации ветеранов на территории ЦЧО были немногочисленны, они осуществляли задачи социальной поддержки бывших участников коммунистических или прокоммунистических движений. Члены этих организаций принимали участие и в текущей политической жизни, что особенно характерно для ветеранов из ОСБ, которые зачастую имели личные связи в рядах региональной элиты Центрально-Черноземной области.

Судьба общественно-политических организаций Центрально-Черноземной области показывает, что на рубеже 1920–1930-х гг. власти в основном ликвидировали остатки оппозиционного режиму политических партий, пресекали деятельность появлявшихся новых общественных образований политического характера. Репрессии производились и в упреждающем режиме — против протоорганизаций, и с большим запасом — против граждан, потенциально способных на объединение в общественно-политические организации.

Прогосударственные общественно-политические организации находились под жестким контролем руководящих партийных органов региона, который был установлен как собственными средствами, так и ресурсами ОГПУ, и решали задачи, ставившиеся политическим руководством страны и региона. В период существования Центрально-Черноземной области (1928–1934 гг.) руководство этой группы общественно-политических организаций было усилено, а сами они выросли численно и активизировались.

Можно заключить, что властям Центрально-Черноземной области удалось в основном добиться политической унификации регионального социума.

Литература

1. *Бирн И.* К деятельности троцкистов и мясниковцев в Воронеже // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 4.
2. *Иванов И.* Новые вылазки троцкистов и мясниковцев // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 3.
3. *Зарин П.* Партия об антирелигиозной пропаганде // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 5–6.
4. *Меркулов П. А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.). Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014.
5. *Саран А. Ю.* Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М.—Орел: Изд-во ОГАУ, 2003.
6. *Саран А. Ю.* Центральное Черноземье на рубеже 1920–1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. № 4.

References

1. *Byrne I.* *On activity of Trotskyists and Myasnikovsts in Voronezh* [K deyatel'nosti trotskistov i myasnikovtsev v Voronezhe] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 4. (rus)
2. *Ivanov I.* *New sorties of Trotskyists and myasnikovsts* [Novye vylazki trotskistov i myasnikovtsev] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 3. (rus)
3. *Zarin P.* *Party about antireligious promotion* [Partiya ob antireligioznoi propaganda] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 5–6. (rus)
4. *Merkulov P. A.* *Historical experience of development and realization of the state youth policy in Russia (the second half of the 19th century — the beginning of the 21st century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)]. Orel: Orel branch of the RANEPА publishing house [Izd-vo OF RANKhiGS], 2014. 488 p. (rus)
5. *Saran A. Yu.* *The power and public organizations in the Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. Moscow-Orel: publishing house of OSAU [Izd-vo OGAU], 2003. 434 p. (rus)
6. *Saran A. Yu.* *The Central Black Earth at a boundary of the 1920–1930th years: opposition and rebellion* [Tsentral'noe Chernozem'e na rubezhe 1920–1930-kh godov: oppozitsiya i povstanchestvo] // Russian history [Rossiiskaya istoriya]. 2010. N 4. (rus)